УДК 159.964.2

Рубцова Анна Васильевна
Санкт-Петербургский государственный университет
Рубцова Мария Владимировна
Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С. О. Макарова,
Санкт-Петербург, Россия

АРХЕТИПИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ЭТНИЧНОСТИ: ГИПОТЕТИЧЕСКИЙ ОТВЕТ К. Г. ЮНГА ДИХОТОМИИ ПРИМОРДИАЛИЗМА И КОНСТРУКТИВИЗМА

Аннотация. В статье рассматривается проблема методологического противостояния примордиализма и конструктивизма в современной этнологии и социальной антропологии через призму аналитической психологии К. Г. Юнга. Актуальность исследования обусловлена необходимостью преодоления редукционизма в понимании этнической идентичности: биологического детерминизма, с одной стороны, и социального волюнтаризма – с другой. На основе анализа трудов К. Г. Юнга реконструируется гипотетическая позиция автора аналитической психологии в отношении природы этноса. Делается вывод о том, что этничность в юнгианской парадигме представляет собой символическую систему, укоренённую в коллективном бессознательном (архетипический аспект), но актуализируемую через культурное сознание и социальный контекст (конструктивистский аспект). Предлагается концепция «психической реальности этноса» как третьего пути, позволяющего интегрировать глубину переживания принадлежности и изменчивость этнических границ.

Ключевые слова: К. Г. Юнг, этнос, этническая идентичность, примордиализм, конструктивизм, коллективное бессознательное, архетип, индивидуация

Abstract. This article examines the methodological opposition between primordialism and constructivism in modern ethnology and social anthropology through the lens of C. G. Jung's analytical psychology. The relevance of this study stems from the need to overcome reductionism in understanding ethnic identity: biological determinism on the one hand and social voluntarism on the other. Based on an analysis of C. G. Jung's works, the author's hypothetical position on the nature of ethnicity is reconstructed. It is concluded that ethnicity in the Jungian paradigm is a symbolic system rooted in the collective unconscious (archetypal aspect), but actualized through cultural consciousness and social context (constructivist aspect). The concept of the «psychic reality of ethnicity» is proposed as a third way to integrate the depth of the experience of belonging and the fluidity of ethnic boundaries.

Keywords: C. G. Jung, ethnos, ethnic identity, primordialism, constructivism, collective unconscious, archetype, individuation

© Рубцова А. В., Рубцова М. В., 2026

В современной социальной науке дискуссия о природе этноса остаётся одной из наиболее острых. Два доминирующих подхода (примордиализм и конструктивизм) предлагают взаимоисключающие объяснения этничности. Примордиализм рассматривает этническую принадлежность как изначальную, объективную данность, часто связываемую с кровным родством, языком и территорией [1]. Конструктивизм, напротив, трактует этнос как социальный конструкт, инструмент политической мобилизации и продукт дискурсивных практик [2, с. 274].

Оба подхода сталкиваются с трудностью объяснения «иррациональной» силы этнических чувств: конструктивизм не объясняет, почему конструкты вызывают готовность к самопожертвованию, а примордиализм – почему «изначальные» связи легко трансформируются исторически. Решение этого противоречия может лежать в плоскости аналитической психологии: К. Г. Юнг, фокусируясь на бессознательных основах психики, предлагает метатеоретический инструментарий для переосмысления данной дихотомии.

Цель статьи – реконструировать гипотетический ответ К. Г. Юнга на вызовы примордиализма и конструктивизма, выявив потенциал юнгианства для современной теории этничности.

Классический примордиализм часто опирается на биологизаторские предпосылки. Для Юнга понятие «изначального» (primordial) было центральным, но он наполнял его иным смыслом. В работе «Архетипы и коллективное бессознательное» он подчёркивает, что архетипы – «изначальные образы», но не наследуемые представления, а лишь наследуемые возможности представлений [3, с. 34].

С юнгианской точки зрения, примордиалистская ошибка заключается в проецировании содержаний коллективного бессознательного на объективную биологическую или социальную реальность. Этническая солидарность воспринимается примордиалистами как факт внешнего мира, тогда как Юнг интерпретировал бы её как факт психической реальности.

Юнг мог бы согласиться, что чувство принадлежности имеет глубокие, дорациональные корни, но отверг бы идею об их сугубо генетической или языковой природе. Для него «дух народа» – не мистическая сущность, а проявление специфических архетипических паттернов, окрашенных локальным культурным опытом. Опасность «жёсткого» примордиализма – в риске мистического

участия (participation mystique), когда индивид полностью идентифицирует себя с коллективом, теряя способность к рефлексии. Это ведёт к инфляции эго и массовым психозам, что Юнг наблюдал в Европе первой половины XX в. [4, с. 25].

Таким образом, юнгианский ответ примордиализму таков: этничность «изначальна» не биологически, а архетипически. Она коренится в структуре психики, требующей принадлежности к группе для ощущения целостности, но содержание этой принадлежности подвижно.

Конструктивистский подход, утверждающий ситуативность и инструментальность этничности, находит у Юнга параллель в архетипе Персоны – социальной маске, необходимой для адаптации. Этническая идентичность действительно может функционировать как Персона: человек использует этнические маркеры для интеграции в группу или разграничения с другими.

Однако радикальный конструктивизм игнорирует нуминозный опыт. Если этничность – лишь конструкт, почему отказ от неё или угроза группе переживается как травма, затрагивающая глубинные слои личности? Конструктивизм объясняет, «как» создаётся этничность, но не «почему» она обладает такой энергетической заряженностью.

Юнг указал бы, что социальные конструкты не возникают на пустом месте – они «цепляются» за архетипы. Архетипы «Своего» и «Чужого», «Предка», «Территории» (как Матери-Земли) – психические структуры, требующие наполнения. Конструктивизм описывает процесс наполнения, но отрицает существование сосуда. Игнорирование бессознательной основы этнических конструктов делает их хрупкими в моменты кризисов, когда рациональные аргументы уступают место архетипическим всплескам [5].

Следовательно, конструктивизм верен в описании сознательного уровня функционирования этноса, но ошибочен в отрицании его бессознательных корней.

Юнгианская модель предлагает третью альтернативу – архетипический символизм. Этнос рассматривается как символическая система, укоренённая в коллективном бессознательном: это объясняет универсальность групповой идентичности и эмоциональную силу этнических символов (флаг, гимн, миф о происхождении). Одновременно этнос конструируется в сознании, что объясняет историческую изменчивость этнических границ и возможность выбора идентичности.

Ключевым процессом здесь становится индивидуация. Для Юнга зрелость личности наступает не через слияние с коллективом (незрелый примордиализм) и не через циничное манипулирование масками (крайний конструктивизм), а через осознание связей с коллективным и их дифференциацию.

Здоровая этническая идентичность в юнгианском смысле – признание своих корней (принятие архетипического наследия) без растворения в них. Индивид должен интегрировать «тень» своего этноса – признать не только героические мифы, но и вытесненные аспекты коллективной истории. Национализм, по Юнгу, есть проекция собственной Тени на другой этнос [6, с. 131].

Таким образом, этнос – не биологическая судьба и не чистая фикция, а психическая организация, посредством которой индивид связывается с историей и культурой, обретая смысл. Изменение этнических границ возможно, но требует работы по «переплавке» символов в коллективном бессознательном – долгого исторического процесса, а не только результата политических решений.

Список источников

1. Тишков В. А. О феномене этничности // Этничность и власть в полиэтнических государствах. М.: Наука, 1994. С. 23–43.

2. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Кучково поле, 2016. 416 с.

3. Юнг К. Г. Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991. 304 с.

4. Юнг К. Г. О современных мифах. М.: Практика, 1994. 251 с.

5. Сэмюэлс Э. Юнг и постюнгианцы. Курс юнгианского психоанализа. М.: ЧеРо, 1997. 416 с.

6. Хендерсон Д. Л. Древние мифы как отражение современных проблем // Человек и его символы. М.: Серебряные нити, 1996. С. 105–160.